

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА И ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОКСКО-ДОНСКОГО ВОДОРАЗДЕЛА В 2019–2023 ГГ.

А. М. Воронцов¹⁾, М. А. Воронцов²⁾, Е. В. Столяров³⁾

¹⁾ Государственный музей-заповедник «Куликово поле», проспект Ленина, 47, 300041, г. Тула, Российская Федерация, amvorontsov@gmail.com

²⁾ Государственный музей-заповедник «Куликово поле», проспект Ленина, 47, 300041, г. Тула, Российская Федерация, mikhail.vorontsov@yandex.ru

³⁾ Государственный музей-заповедник «Куликово поле», проспект Ленина, 47, 300041, г. Тула, Российская Федерация, stolarov_e@mail.ru

За последние пять лет работы Тульской археологической экспедицией были выявлены и изучены десятки новых памятников, относящихся к раннему железному веку и эпохе Великого переселения народов. Раскопки хорошо стратифицированных городищ Страхово 2, Гора Услань и Лобынское под Тулой позволили детализировать хронологическую колонку древностей от финала бронзового века до рубежа эр включительно. Исследования на поселении у деревни Барыбинка под Тулой раскрыли обстоятельства сокрытия уникального клада украшений и предметов женского убора I – начала II в. В ходе работ на могильнике мощинской культуры (III–IV вв.) у пос. Залесный в тульских засеках были исследованы два грунтовых погребения по обряду кремации. Это первый могильник мощинской культуры, изученный на территории Окско-Донского водораздела. Также были локализованы места находок 5 кладов римских бронзовых монет IV–V вв.

Ключевые слова: Окско-Донской водораздел; ранний железный век; мощинская культура; клады; грунтовые погребения по обряду кремации.

ДАСЛЕДАВАННІ ПМНІКАЎ РАННЯГА ЖАЛЕЗНАГА ВЕКУ І ЭПОХІ ВЯЛІКАГА ПЕРАСЯЛЕННЯ НАРОДАЎ НА ТЭРЫТОРЫІ ОКСКА-ДАНСКОГА ВОДАПАДЗЕЛУ Ў 2019–2023 ГГ.

А. М. Варанцоў¹⁾, М. А. Варанцоў²⁾, Я. В. Сталяроў³⁾

¹⁾ Дзяржаўны музей-запаведнік «Кулікова поле», праспект Леніна, 47, 300041, г. Тула, Расійская Федэрацыя, amvorontsov@gmail.com

²⁾ Дзяржаўны музей-запаведнік «Кулікова поле», праспект Леніна, 47, 300041, г. Тула, Расійская Федэрацыя, mikhail.vorontsov@yandex.ru

³⁾ Дзяржаўны музей-запаведнік «Кулікова поле», праспект Леніна, 47, 300041, г. Тула, Расійская Федэрацыя, stolarov_e@mail.ru

За апошнія пяць гадоў працы Тульскай археалагічнай экспедыцыяй былі выяўлены і вывучаны дзясяткі новых помнікаў, якія адносяцца да ранняга жалезнага веку і эпохі Вялікага перасялення народаў. Раскопкі добра стратыфікаваных гарадзішчаў Страхава 2, Гара Услань і Лабынскае пад Тулай дазволілі дэталаваць храналагічную калонку старажытнасцяў ад канца бронзавага веку да мяжы эр уключна. Даследаванні на паселішчы каля вёскі Барыбінка пад Тулай раскрылі

абставіны захавання ўнікальнага скарбу упрыгажэнняў і прадметаў жаночага ўбору I – пачатку II ст. У ходзе работ на могільніку мошчынскай культуры (III–IV стст.) у пас. Залесны ў тульскіх засеках былі даследаваны два грунтовыя пахаванні па абрадзе крэмацыі. Гэта першы могільнік мошчынскай культуры, вывучаны на тэрыторыі Окска-Данскога водападзелу. Таксама былі лакалізаваныя месцы знаходак 5 скарбаў рымскіх бронзавых манет IV–V стст.

Ключавыя словы: Окска-Данскі водападзел; ранні жалезны век; мошчынская культура; скарбы; грунтовыя пахаванні па абрадзе крэмацыі.

RESEARCH OF THE EARLY IRON AGE AND THE GREAT MIGRATION PERIOD MONUMENTS ON THE TERRITORY OF THE OKA-DON WATERSHED IN 2019–2023

A. M. Vorontsov¹, M. A. Vorontsov², E. V. Stolyarov³

¹ The State Museum-Reserve «Kulikovo Field», Lenina Avenue, 47,
300041, Tula, Russian Federation, amvorontsov@gmail.com

² The State Museum-Reserve «Kulikovo Field», Lenina Avenue, 47,
300041, Tula, Russian Federation, mikhail.vorontsov@yandex.ru

³ The State Museum-Reserve «Kulikovo Field», Lenina Avenue, 47,
300041, Tula, Russian Federation, stolarov_e@mail.ru

Over the past five years, the Tula Archaeological Expedition has identified and studied dozens of new monuments belonging to the early Iron age and the Great migration period. Excavations of the well-stratified ancient settlements of Strakhovo 2, Gora Uslan and Lobynskoye near Tula made it possible to detail the chronological column of antiquities from the end of the Bronze Age to the turn of the era inclusive. Research on the settlement near the village of Barybinka near Tula revealed the circumstances of hiding a unique treasure of jewelry and items of women's headwear of the I – early II centuries. During the work on the burial ground of the Moshchino culture (III–IV centuries) at the village Zalesniy in the Tula's Forest abatis, two ground burials according to the rite of cremation were investigated. This is the first burial ground of the Moshchino culture studied on the territory of the Oka-Don watershed. The sites of the finds of 5 hoards of Late Roman bronze coins of the IV–V centuries were also localized.

Keywords: Oka-Don watershed; early Iron age, Moshchino culture; hoard; the rite of cremation ground burials.

Окско-Донской водораздел представляет собой часть пограничной территории между лесной и лесостепной зонами. На протяжении нескольких тысячелетий он играл роль коридора, по которому с южных лесостепных и степных территорий в лесную зону проникали различные племена и культурные влияния. Изучение культурных процессов в данном регионе приобретает особое значение в контексте исследования этно- и межкультурного взаимодействия (рис. 1–3). В данной работе представлены памятники археологии, открытые и изученные в последние годы, и наиболее важные для

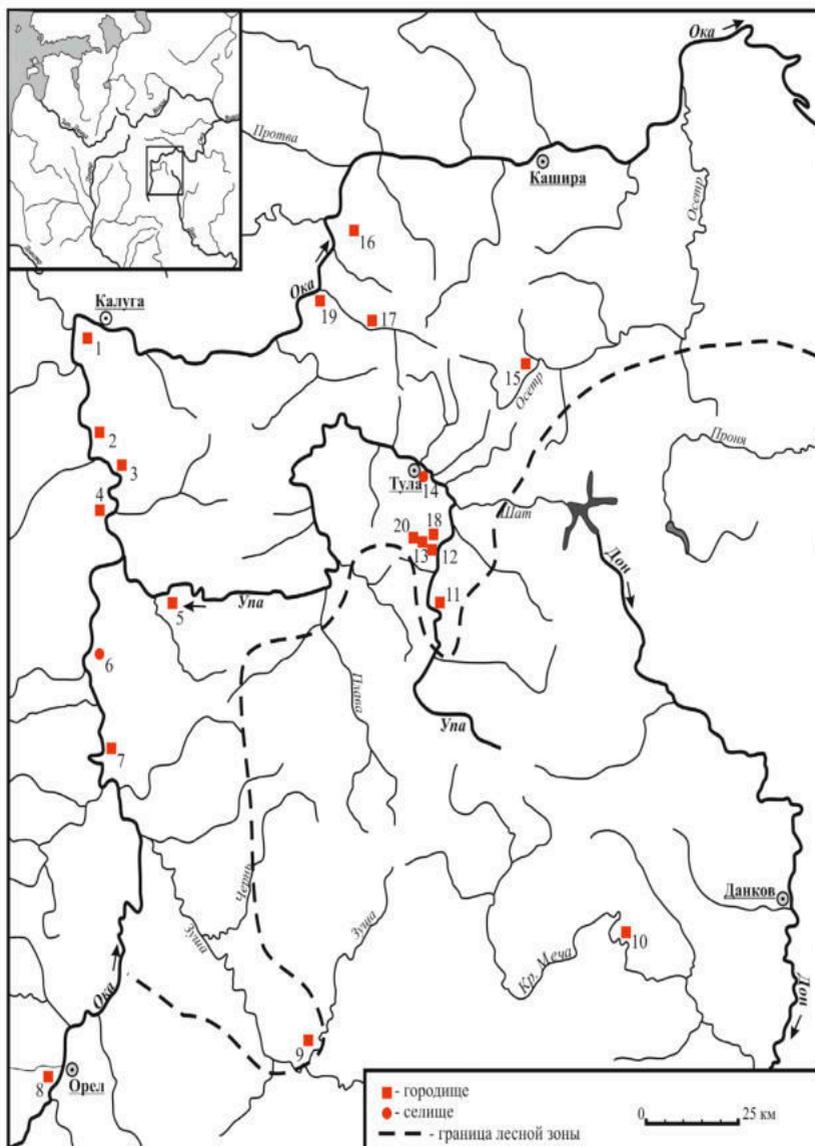

Рис. 1. Карта памятников раннего железного века:

- 1 – Ромоданово; 2 – Вороново; 3 – Гремячево; 4 – Дуна; 5 – Петровское; 6 – Жабьинь 1;
 7 – Федяшево; 8 – Надежда; 9 – Воротынцево; 10 – Дубики; 11 – Сатинка; 12 – Гора Услань;
 13 – Малая Стрекаловка; 14 – Малевка; 15 – Махринка; 16 – Велегож; 17 – Никулино;
 18 – Лобынское; 19 – Бунырево; 20 – Залесный

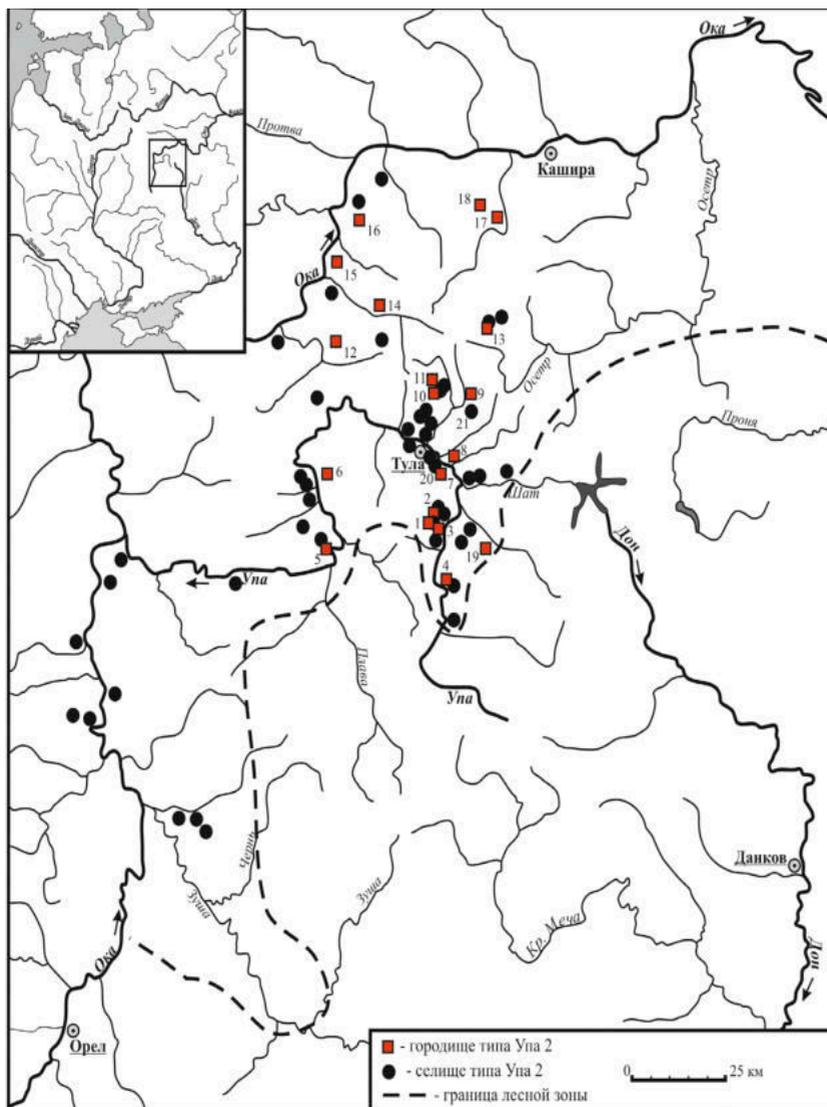

Рис. 2. Карта памятников типа Уфа 2:

1 – Малая Стрекаловка; 2 – Лобынское; 3 – Гора Услань; 4 – Сатинка; 5 – Супруты; 6 – Слобода; 7 – Малевка; 8 – Бежка; 9 – Торхово; 10 – Страхово 1; 11 – Страхово 2; 12 – Занино; 13 – Теляково; 14 – Никулино; 15 – Мосолово; 16 – Велегож; 17 – Юрцово («Земляные ворота»); 18 – Борисовское; 19 – Деделово (Старое городище); 20 – поселение Уфа 2; 21 – селище Барыбинка 1 (находка клада)

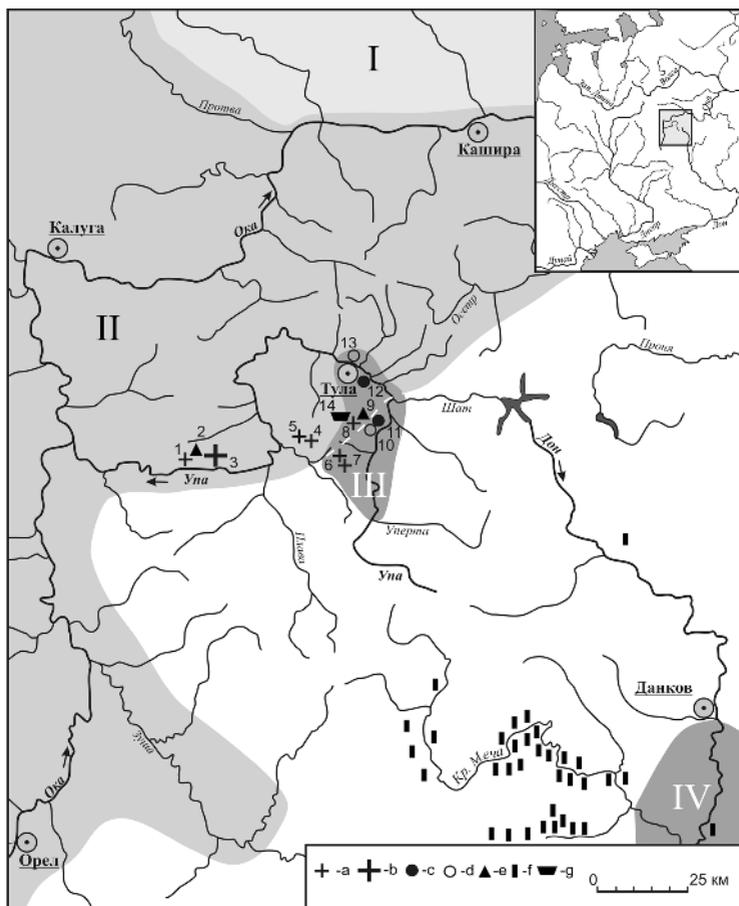

Рис. 3. Находки позднеримских бронзовых монет, местоположение могильника Залесный и этнокультурная ситуация на Окско–Донском водоразделе в позднеримское время и в начале эпохи Великого переселения народов:

I – дьяковская культура; *II* – мощинская культура; *III* – памятники типа Криволучье;
IV – памятники типа Чертовичское–Замытино;

a – клады из 10-20 монет; *b* – клад из 140 монет; *c* – монетные находки на поселениях типа Криволучье; *d* – монетные находки в районе поселений типа Криволучье; *e* – монетные находки на поселениях мощинской культуры; *f* – памятники типа Каширки–Седелок, *g* – могильник Залесный;

1 – клад Павловское; *2* – поселение Павловское 5; *3* – клад Рождествено; *4* – клад Воздремо; *5* – Воздремо, клад 2, *6* – клад Самохваловка; *7* – клад Майский; *8* – клад Малая Стрекаловка; *9* – поселение Малая Стрекаловка 2; *10* – находки рядом с поселением Большая Кожуховка 2; *11* – поселение Большая Кожуховка 2; *12* – поселение Упа 2; *13* – находка в Зареченском районе г. Тула; *14* – могильник Залесный

решения задач по уточнению хронологии культурно-исторических горизонтов периода раннего железного века и эпохи Великого переселения народов, определению векторов культурных влияний, изучению погребальной обрядности мощинской культуры и феномена кладов позднеримских бронзовых монет. Ниже пойдет речь о таких памятниках, как городища Страхово 2, Гора Услань и Лобынское, грунтовый могильник у пос. Залесный, находке уникального клада украшений и предметов женского убора I – начала II вв. у д. Барыбинка и конечно о кладах римских бронзовых монет сер. IV–V в.

Городище Гора Услань [1–3] расположено на территории Тульских засеков, в 1,4 км к северо-северо-востоку от д. Гора Услань и в 1,5 км к северо-востоку от с. Ломинцево, на левом берегу р. Упа, на мысу, образованном двумя оврагами (рис. 1). По архивным материалам Московского археологического общества 1873 г. на бывших землях госпожи Кривцовой у с. Ломинцево Ломинцевской волости, Крапивинского уезда была известна местность под названием «Городище», которая находилась при реке Упе». Интересно название населенного пункта, по которому этот памятник получил наименование – Гора Услань. Согласно словарю В. Даля, «услань», «услон» обозначает спуск или подъем, покатость под гору и в гору: на услань, в гору. Действительно, высота берега р. Упы достигает здесь 90 м, представляя собой некое подобие горы. Вероятно, с этим и связано происхождение этого редкого для наших мест топонима.

Высота площадки городища над уровнем воды в р. Упа составляет около 8–24 м. Размеры площадки городища: с северо-запада на юго-восток около 100 м, с северо-востока на юго-запад около 50 м. Городище с напольной стороны защищено двумя валами и рвом. Высота внутреннего вала около 0,5 м, внешнего около 1,2 м. Глубина рва около 0,5 м.

Городище представляет собой многослойное поселение, жизнь на котором началась еще в самом начале раннего железного века. Первый культурно-хронологический горизонт оставлен носителями традиций грубой лепной и текстильной керамики с тычковой орнаментацией (VIII–VII вв. до н. э.). Наиболее выразительно на памятнике представлены древности эпохи скифской архаики VI–V вв. до н. э. Материалы раскопов 1 и 3 позволили выяснить систему укреплений данного поселения в эпоху раннего железного века, представленную остатками 2-х стен и эскарпом. Раскопом 2 на площадке городища была частично изучена наземная постройка этого периода. Среди наиболее выразительных вещей следует отметить находки скифских наконечников стрел (рис. 4, 4–5), бронзовую подвеску (рис. 4, 2) и уникальную не только для нашей территории находку роговой рукояти кинжала (рис. 4, 7).

Все эти находки связаны с лесостепным миром, традициями населения, имеющего южное происхождение. Его материальную культуру отличают металлургические вещи, изготовленные по образцам широко распространенным в

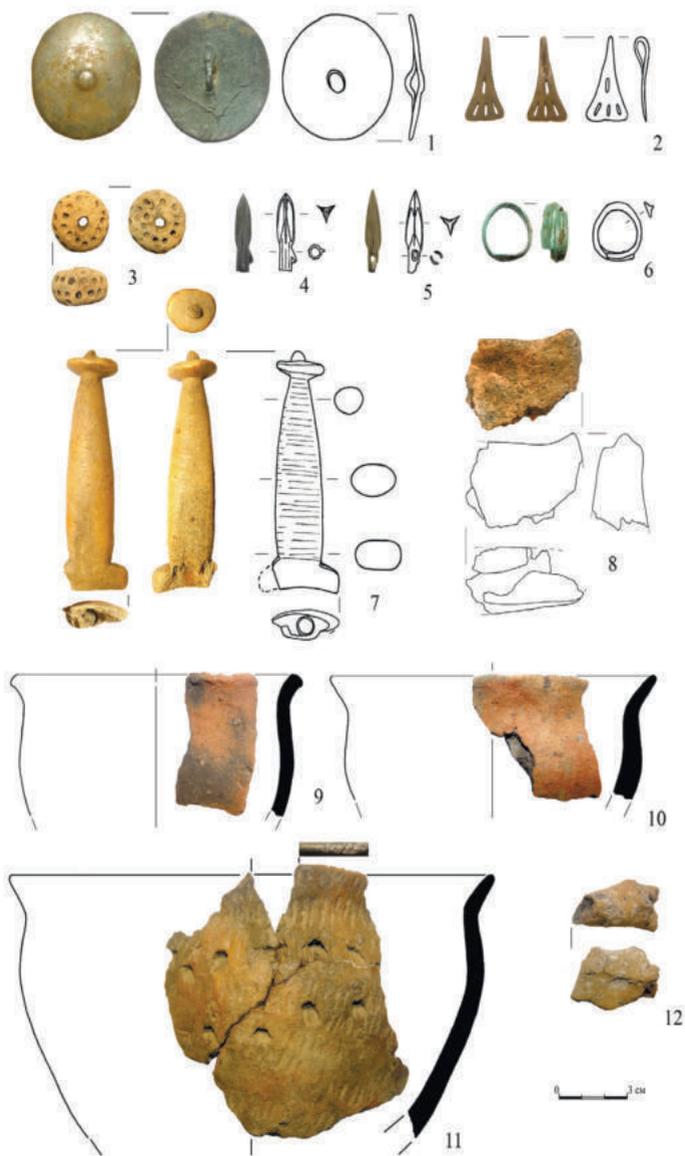

Рис. 4. Городище Гора Услань:

1 – уздечная бляшка; 2 – подвеска; 3 – пряслице; 4–5 – наконечники стрел; 6 – височное кольцо;
7 – рукоять кинжала; 8 – «рогатый кирпич»; 9–11 – груболопные сосуды; 12 – зооморфная
фигурка;

1–2, 4–6 – бронза; 3, 8–12 – глина; 7 – рог

скифской лесостепи и на территории Кавказа (наконечники стрел, различные украшения, элементы конской упряжи и т. д.). По набору вещей и изученным раскопками укреплениям горизонт древностей VI–V вв. до н. э. имеет прямые аналогии в материалах городища лесостепной скифоидной культуры Кузина Гора в Посеймье.

Городище Лобынское [2] расположено на левом берегу Лобынского оврага (левый притока р. Упа, правый приток р. Ока) в 0,5 км к юго-востоку от деревни Лобынское (в черте г. Тула), на мысу, образованном оврагом и карстовыми провалами (рис. 1). Площадка городища подпрямоугольной формы, размером 60х40 м, высота над тальвегом оврага 12–16 м. С напольной стороны городища расположены три ряда валов и рвов. Высота валов от 1 до 2,5 м, глубина рвов от 1 до 2 м. В мысовой части сохранилась перемычка между карстовым провалом и краем оврага, соединяющая площадку с соседним полем. Она так же защищена тремя рядами небольших валов.

Городище впервые упоминается в работе И. П. Сахарова «Памятники Тульской губернии» в 1851 году. В ней приводится народное придание, связывающее городище с неизвестным древнерусским городом, уничтоженным татарами. Эту историю развивает П. И. Малицкий в своей работе «Приходы и церкви Тульской епархии» 1895 г., который называет датой разорения города «Лабына» 1334 год. В дальнейшем памятник осматривался тульскими археологами в 1937 (Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33) и 2002 гг. (Н. В. Иванов). В 2003 г. на его площадке были проведены первые раскопки (Н. В. Иванов). В 2022 г. И. С. Простяковым на памятнике было заложено 2 раскопа. Раскоп 1 площадью 20 м² был расположен в привальной части памятника. Раскоп 2, площадью 26 м² был заложен вблизи западного склона площадки, на месте грабительского разрытия.

Городище представляет собой многослойное поселение. Наиболее ранние слои памятника относятся к эпохе раннего железного века. Самый ранний горизонт этого времени относится к памятникам с текстильной и гладкостенной керамикой с тычковой орнаментацией (VIII–VII вв. до н. э.). Следующий культурно-хронологический горизонт относится к лесостепным древностям «скифоидной культуры» и предварительно может быть датирован в рамках VI–V вв. до н. э. Среди находок, относящихся к этому типу древностей, можно отметить роговое донце колчана, каменный оселок, глиняную подвеску в виде диска, украшенного спиральным орнаментом, с расходящимися лучами (из заполнения культового объекта), бронзовую посоховидную булавку (рис. 5, 2), бронзовый перстень (рис. 5, 1), фрагмент «рогатого кирпича» (рис. 5, 4). Вероятно, в это же время были возведены укрепления городища в виде трех рядов валов и рвов. Самый поздний культурно-хронологический горизонт раннего железного века представлен материалами памятников типа Упа 2 (рубевж эр) из раскопа 1.

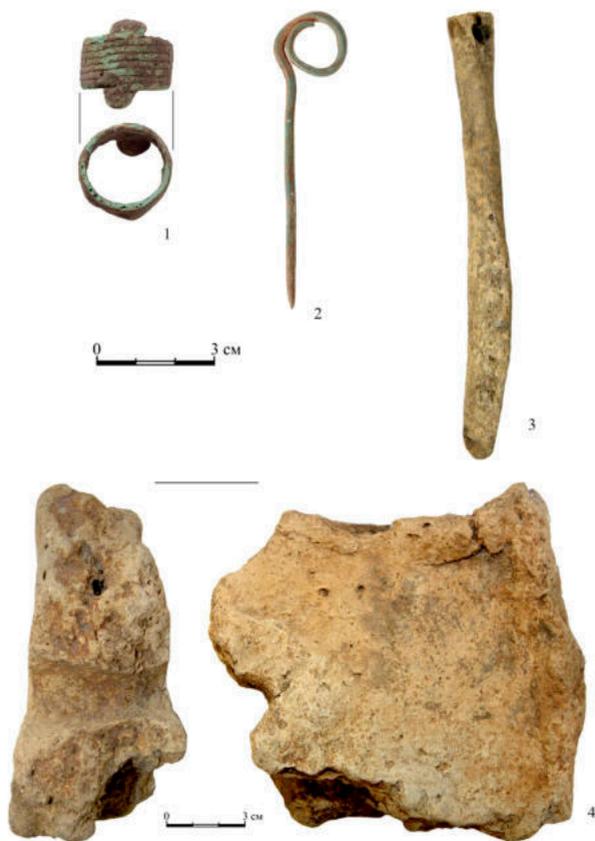

Рис. 5. Городище Лобынское:

1 – перстень; 2 – булавка; 3 – инструмент; 4 – «рогатый кирпич»;

1–2 – бронза; 3 – кость; 4 – глина

Городище Страхово 2 [2; 4] расположено на территории муниципального образования г. Тула, в 1,3 км к северу-северу-западу от д. Страхово и в 2,45 км к северу от городища 1, на мысу, образованном двумя отвёршками безымянного ручья левого притока р. Тулица (правого притока р. Упа, правого притока р. Ока) (рис. 2). Размер площадки городища около 150x70 м, высота над ручьем 4–12 м. Городище локализовано в ходе разведочных работ 2018 г. К. А. Столяровой.

С напольной стороны поселение имеет укрепление в виде двух валов и рвов. Внутренний вал высотой до 1,5 м, внешний до 2 м, между рвами – ров глубиной до 1 м. За внешним валом прослежен несколько заплывший

ров глубиной до 0,5 м. В мысовой, юго-западной части площадки городища зафиксирована эскарпированная площадка 12х7 м, на которой расположен небольшой вальчик высотой до 0,5 м. С юго-восточной стороны хорошо сохранился въезд на городище – ров глубиной до 1 м, идущий вдоль юго-восточной границы площадки городища и отделяющий ее от склона.

Архивные изыскания показали, что городище было известно тульским краеведам в начале XX в., но позже выпало из поля зрения исследователей. Первые сведения о памятнике дает анкета преподавателя Тульского реального училища Константина Семёновича Дубенского (18.12.1877 г. –?). Он вел активную внеурочную деятельность с учениками, организовывал учебно-познавательные экскурсии в Щегловскую засеку, Петровский парк, на Судаковский металлургический завод.

В анкете содержится следующий ответ о памятниках археологии на данной территории: *«... у дер. Кислинка Торховской волости в лесу на земле помещика Серебровского имеется земляная насыпь в чаще леса, называемая «Городки». В этой чаще леса между двумя сходящимися под острым углом оврагами находится покрытый лесом мыс, площадью около десятины земли. Вершина мыса обращена к западу, высоко приподнята над уровнем дола оврагов, в восточной же стороне прилегает к дороге, ведущей из дер. Фуниково в село Торхово. Параллельно дороге на мыске имеется ряд глубоких продольных ям, напоминающих окопы или траншеи. Несколько круглых ям находится и на поверхности мыска. Юго-западный и северо-западный края мыска слегка приподняты. Находок на месте городища не было. Преданий не сохранилось»* (Государственный архив Тульской области, ф. 1, оп. 1, д. 432, анкета № 15, ответ преподавателя Тульского реального училища К. Дубенского; научный архив Тульского областного краеведческого музея, картотека М. А. Дружинина, карт. 847/50).

Нужно сказать, что данное описание внешнего вида городища применимо и к сегодняшнему его состоянию. Следует отметить лишь разрушение юго-восточного склона городища вследствие его подмыва тальми водами ручья и три достаточно крупные ямы (3х4 м), возможно, от погребов, на внешнем вале, в его юго-восточной части.

Исследования 2020 г. были направлены в первую очередь на уточнение культурной принадлежности городища и его хронологии. С этой целью на юго-западной оконечности площадки городища, на месте шурфа 1 2018 г., был заложен раскоп 1 общей площадью 21 м². В результате были изучены две постройки каркасно-столбовой конструкции. Обе постройки по многочисленным находкам из цветного металла (бляшки-нашивки, пронизки, застежки и др.) датируются I в. и сгорели в пожаре, связанном со штурмом городища (рис. 6, 18–24). Свидетельство этому – распределение черешковых трехлопастных наконечников стрел в планиграфии раскопа – они были най-

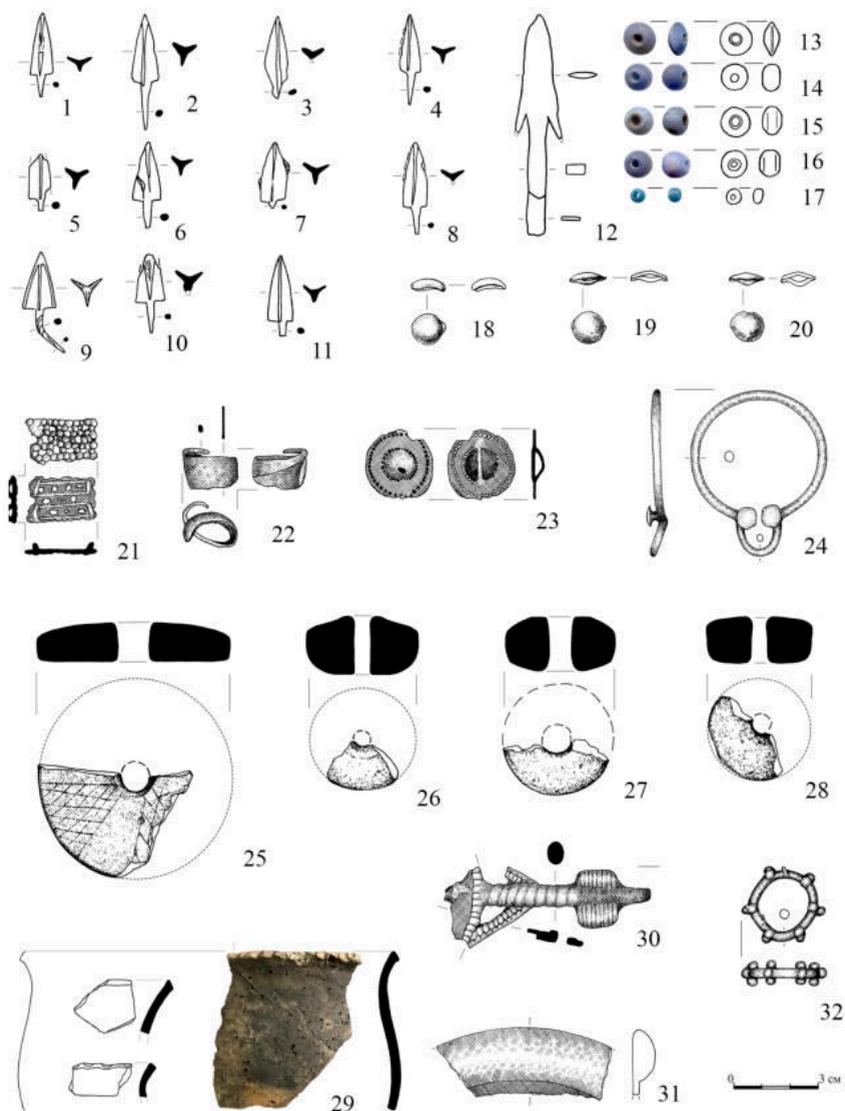

Рис. 6. Городище Страхово 2:

1–12 – наконечники стрел; 13–17 – бусы; 18–20 – бляшки; 21 – нашивка; 22 – височное кольцо; 24 – сюльгама; 25–28 – пряслица; 29 – груболопной сосуд; 30 – эполетовидная застежка; 31 – фрагмент зеркала; 32 – шишковатое кольцо;

1–12 – железо; 13–17 – стекло; 18–24, 30–32 – бронза; 25–29 – глина

дены вдоль стен изученных построек (рис. 6, 1–11). По южному, юго-западному и юго-восточному склону городища было собрано более 50 наконечников стрел: черешковых трехлопастных (рис. 6, 1–11), черешковых двушипных с раскованным в виде отвертки черешком (рис. 6, 12), втульчатых двушипных. Данные типы стрел также датируются в рамках I в. и составляют один колчаный набор в ранних погребениях Андреевского кургана (Республика Мордовия). Среди других находок следует отметить бусы синего стекла (рис. 6, 13–17) и эполетообразную застежку (рис. 6, 30), которые ранее не встречались на памятниках первых веков н. э. лесной зоны Центральной России. По культурной принадлежности городище относится к памятникам типа Упа 2 и представляет особый интерес для изучения истории Верхнего Поочья и всего пограничья леса и степи на рубеже эр. Исходя из всего комплекса находок с городища Страхово 2, и в первую очередь датирующих – импортной керамики, стеклянных бус, эполетообразной застежки, височного кольца и медной монеты ассария – горизонт памятника типа Упа 2 на городище Страхово 2 может быть датирован I в. Гибель поселения, вероятно, можно отнести ко второй половине I в., хотя нельзя исключать и самое начало II в. [4].

Таким образом, городище Страхово 2 представляет особый интерес для изучения истории всего пограничья леса и степи на рубеже эр. Уникальность памятника объясняется тем, что поселение бытовало довольно короткий промежуток времени. Находки инокультурных вещей свидетельствуют о том, что на рубеже эр существовали довольно тесные культурные или торговые контакты населения памятников типа Упа 2 со своими южными соседями. Полученные за последние годы материалы (городища Страхово 2, Малая Стрекаловка, Слобода) позволяют говорить о том, что потрясения I века на Окско-Донском водоразделе являются частью глобальной серии событий, связанных с экспансией в лесную зону южного по происхождению населения, происходившей с участием сарматских группировок [5].

Барыбинский клад. Был найден в результате незаконных раскопок с применением металлодетектора на территории «Большой Тулы» около д. Барыбинка – 1,2 км юго-восточнее ее окраины, на левом берегу безымянного ручья, левого притока р. Синетулица, в 2,3 км от впадения. Сотрудники ФСБ пресекли попытку продажи клада на черном рынке и передали его в фонды музея-заповедника «Куликово поле». На месте разрытия (яма аморфной формы размерами 0,75x0,8 м и глубиной до 0,7 м) был заложен исследовательский шурф площадью 1x1 м с целью определения мощности разрушенного культурного слоя. На месте разрытия она составила 0,7 м. Керамический материал, полученный в результате исследований, позволяет выделить 2 хронологических периода бытования поселения – памятники типа Упа 2 (I в. до н. э. – 1-я половина II в. н. э.) и эпохи средневековья (XIV–XV вв.).

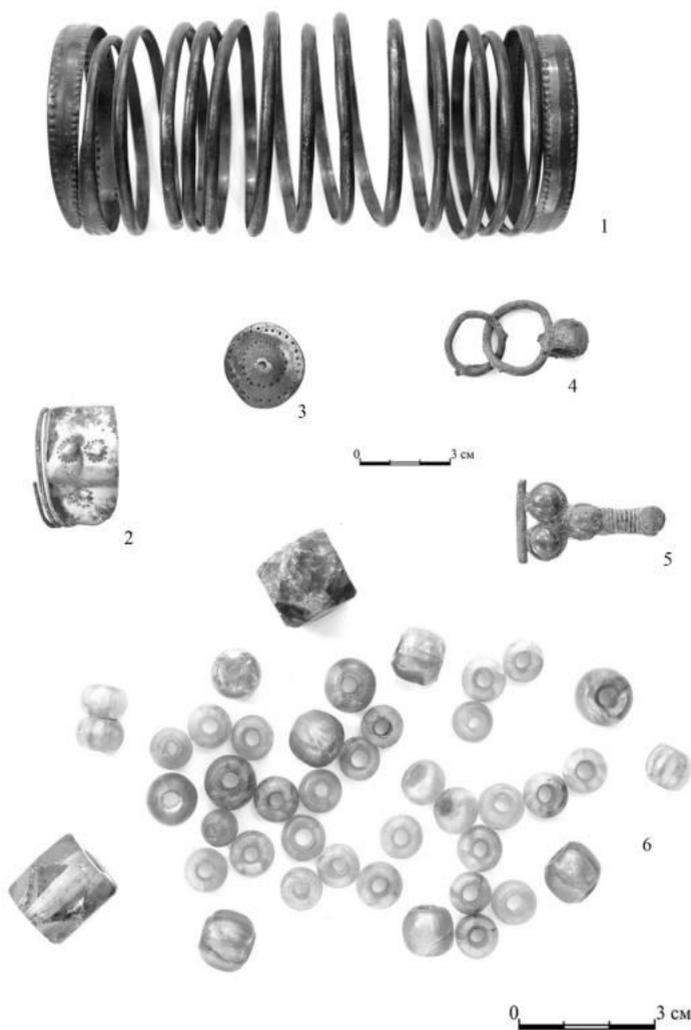
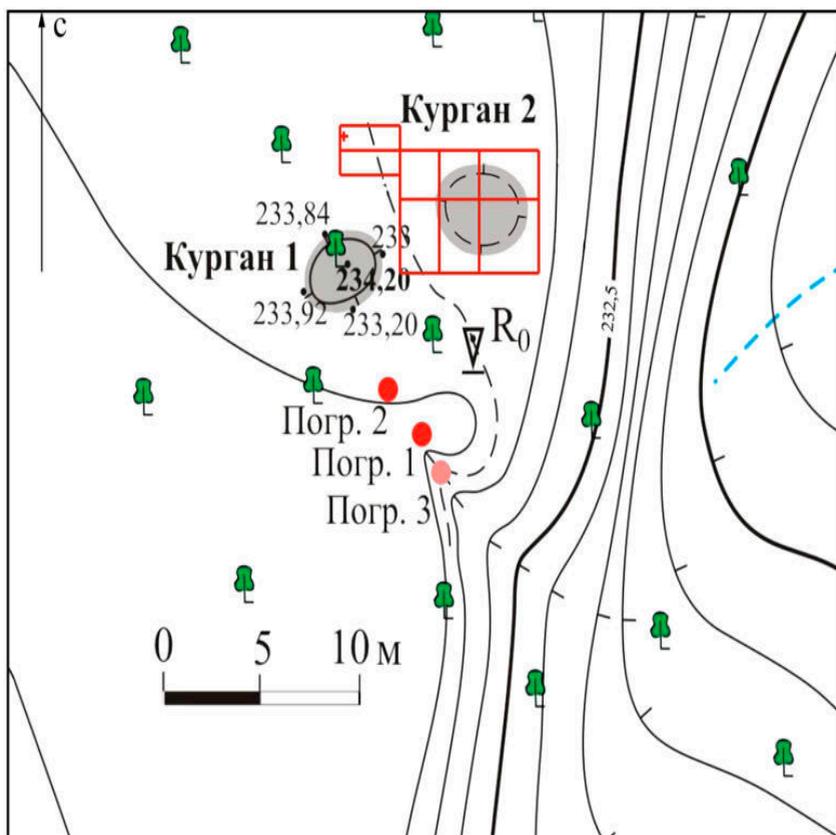

Рис. 7. «Барыбинский клад»:

1 – многовитковый браслет; 2 – височное кольцо; 3 – накладка; 4 – подвес; 5 – пронизка; 6 – бусы

Клад был спрятан на окраине древнего поселения на рубеже I и II веков нашей эры, когда территория будущей Тульской области попала в орбиту влияния сарматского мира. В 2023 году на месте находки клада был заложен раскоп. В ходе работ было выяснено, что клад был сокрыт в заглубленной части постройки.

1

Рис. 8. Могильник Залесный:

1 – топографический план; 2 – накладка на пояс; 3 – подвеска; 4 – фрагмент изделия

Рис. 9. Избранные монеты из кладов позднеримских бронзовых монет с территории Тульской области:

1–6 – Рождествено; 7–9 – Малая Стрекаловка; 10–12 – Самохваловка; 13–15 – Павловское; 16–18 – Возремо; 19–21 – Майский;

1, 6 – Константин I (Констанций II); 2, 3, 18 – Константин I; 4, 5, 10, 16, 20 – Констанций II; 7 – Констанций II (Константин I (посм.); 8 – династия Валентиниана; 9, 13, 21 – Гонорий; 11 – Феодосий II; 12 – Валентиниан I; 14 – Аркадий или Гонорий; 15 – Констанций II (Констанций Галл); 17 – Константин I (Константин II); 19 – Феодосий I

Уникальность рассматриваемого клада в том, что он послужит основанием для реконструкции костюма жителей региона того времени. До этого были известны отдельные находки украшений, но весь набор удалось увидеть впервые. Клад составляют около 1500 предметов, сделанных из серебра, бронзы, стекла, глины. Это браслеты, перстни, бронзовые детали сложного и богатого ожерелья, бусы (рис. 7).

Курганно-грунтовой могильник у пос. Залесный [6; 7]. Благодаря информации краеведов г. Тула, он был открыт в 2020 г. (рис. 8). На нем было выявлено два грунтовых погребения (№ 1 и № 2) по обряду кремации (в обоих случаях сожжение было проведено на стороне), размытое погребение (№ 3) и две насыпи, которые были интерпретированы как курганы. Размеры кургана № 1 – высота насыпи около 0,4 м, диаметр около 4 м. У кургана № 2 – высота насыпи составляет около 0,4 м, диаметр около 4 м. Обе насыпи немного оплыли.

Погребения № 1 и № 2 были разграблены, но находки из них удалось изъять в фонды музея-заповедника «Куликово поле». Погребение № 1 было доисследовано шурфом. Могильник был датирован по находкам из грабительских разрытий на месте грунтовых погребений 2-ой половиной III – началом IV в. Ближайшее к нему городище, имеющее слои мощинской культуры, – Малая Стрекаловка, расположено в 1,5 км к юго-востоку.

В 2021 году было решено изучить раскопом одну из насыпей (№ 2), не заросшую деревьями. Раскопки показали, что она не является курганом, но имеет, безусловно, антропогенное происхождение. В основе ее конструкции – большая яма, выкопанная в материке. Заполнение двухслойное. В центральной части – это утрамбованный чистый материковый суглинок, идущий от дна ямы и образующий возвышение, которое и сделало это сооружение похожим на курган. По бокам яма заполнена плотным черным суглинком с примесью мелких углей. Находок не содержала. Судя по тому, что вторая насыпь имеет в верхней части такой же плотно утрамбованный материковый суглинок, конструкция ее аналогична.

В северо-западной части раскопа, между насыпями, была найдена прямоугольная бронзовая поясная пластинка, украшенная точечным орнаментом (рис. 8, 2). К ремню она крепилась с помощью трех железных заклепок, две из которых расположены по углам одной из коротких сторон, а третья – посередине противоположной стороны. Полные аналогии этой находке происходят из погребения № 2, где был обнаружен поясной набор, состоящий из 6 таких пластин. Находка была сделана на глубине около 5 см от поверхности.

Кроме того, из дерна и верхнего слоя насыпи происходят 12 мелких фрагментов керамики мощинской культуры и 2 фрагмента, относящиеся к раннему железному веку. Таким образом, вероятнее всего, что насыпь была

сооружена в более раннее время и существовала к моменту возникновения могильника. В этой части площадки погребения не совершались, но сформировался культовый слой, правда, очень слабо насыщенный находками.

Обследование склона оврага южнее погребения № 3 дало много находок металлических изделий, в основном сломанных и оплавленных и достаточно представительную коллекцию керамики мощинской культуры. Судя по всему, большая часть могильника была разрушена осыпью.

Клады позднеримских бронзовых монет [6; 8–11]. Во 2-ой половине 2010-х гг. на территории Тульской области было сделано два важных открытия, меняющих представление о местных древностях позднеримского времени и эпохи Великого переселения народов. Во-первых, в результате масштабных спасательных археологических работ на поселении Упа 2 в черте города Тулы была выделена новая группа памятников типа Криволучье середины IV – V в. [6, с. 153–154, рис. 27–28; 8]. Во-вторых, в регионе появились находки позднеримских бронзовых монет (рис. 3, 9), которые изучались совместно с К. В. Мызгиным [9–11]. Как показали исследования, два этих явления тесно связаны между собой, поскольку монеты происходят с памятников типа Криволучье и расположенных в непосредственной близости от них поселений мощинской культуры. За последние годы число известных находок значительно увеличилось [10].

Монеты из шести опубликованных к настоящему времени кладов относятся к наименьшим номиналам позднеримской монетной системы, которые обозначаются в римской нумизматике формулами АЕ3 (17–20 мм диаметром) и АЕ4 (16 мм и менее диаметром). Эти номиналы относятся к крайне легковесным. Для кладов региона характерны небольшие депозиты, включающие от 10 до 20 монет (по крайней мере, столько монет из каждого клада поступило в музей). Только в одном случае количество монет составляет 140 (Рождествено). Если бы мы говорили о территории с активным денежным обращением, то логично было бы отнести такие депозиты к категории «кошельков».

Клад Рождествено. Осенью 2021 г. поступила информация, что в Одо-евском районе Тульской области, в лесном массиве в районе д. Рождествено, найден клад из 118 римских бронзовых монет. Находчиков удалось убедить передать клад в фонды Государственного музея-заповедника «Куликово поле» и указать точное место находки. При обследовании была найдена грабительская яма размерами 106х80 см, на месте которой был заложен шурф размером 1х2 м, ориентированный по оси север–юг (рис. 3).

По всей площади шурфа был зафиксирован культурный слой мощностью до 0,3 м, в котором было найдено 54 фрагмента керамики мощинской культуры. В южной части шурфа, на расстоянии около 0,6 м от грабительской ямы, был обнаружен край котлована, возможно, жилой постройки,

вскрытие которого не проводилось согласно методическим требованиям. На дне грабительской ямы *in situ* были найдены еще 22 монеты. Всего, таким образом, было найдено 140 бронзовых римских монет. Это самый крупный такой клад в регионе верхней Оки. В результате работ удалось определить, что клад был сокрыт на маленьком поселении мощинской культуры, расположенном в верховьях ручья, правого притока р. Упа. Оно находилось в 4 км от его устья, в глубине лесного массива. Общая его площадь, определенная по подъемному материалу, составляет всего около 400 м². Анализ керамического материала позволяет датировать его в рамках сер. IV – середины V в.

Вопрос причин и путей поступления позднеримских монет на территорию бассейна верхней Оки чрезвычайно труден. Практический смысл хранения этих монет их владельцами на территории современной Тульской области установить тоже сложно. Экономические причины фактически отпадают. Торговые связи, как уже было сказано выше, практически исключены, сохранение бронзовых монет в качестве сокровища предположить сложно, использование их как источника бронзы для переплавки также весьма сомнительно – вес большинства кладов составляет всего от 14 до 36 г, самого большого – около 220 г. Наиболее вероятно, что их владельцы не исключали возможности возвращения в будущем на территорию империи и сохраняли необходимый «стартовый капитал», или монеты служили своеобразной реликвией.

Библиографические ссылки

1. *Столяров Е. В., Воронцов А. М., Колоколов А. М., Простяков И. С.* Археологическая разведка в городе Тула (бассейн среднего течения реки Упа) // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2020. Липецк, Воронеж, 2021. С. 179–182.
2. *Столяров Е. В.* Ранний железный век // Археология Окско-Донского водораздела. В 2 кн. Кн. 1. С древнейших времен до Средневековья. Тула, 2022. С. 99–141.
3. *Столяров Е. В., Колоколов А. М., Простяков И. С.* Раскопки городища у деревни Гора Услань на территории города Тулы // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2021. Липецк–Воронеж, 2022. С. 177–179.
4. *Столяров Е. В.* Городище Страхово 2. Горизонт I века // КСИА. 2023. Вып. 270. С. 70–83.
5. *Воронцов А. М., Столяров Е. В.* Война I века на границе лесной зоны: Окско-Донской водораздел // *Stratum plus*. 2019. № 4. С. 51–74.
6. *Воронцов А. М.* Позднеримское время и эпоха Великого переселения народов (конец II–VII век) // Археология Окско-Донского водораздела. В 2 кн. Кн. 1. С древнейших времен до Средневековья. Тула, 2022. С. 142–184.
7. *Воронцов А. М., Столяров Е. В.* Раскопки на могильнике мощинской культуры у поселка Залесный // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2021. Липецк, Воронеж, 2022. С. 160–161.

8. *Воронцов А. М., Столяров Е. В.* Материалы гуннского времени с поселения Упа 2 в черте города Тулы. // Раннеславянский мир. Вып. 19. Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур: к 60-летию А. М. Обломского. Москва, 2017. С. 298–310.

9. *Воронцов А. М., Мызгин К. В.* Ultima Thule? О находках поздне римских монет на территории Тулы // *Oium*. Вып. 6. Старожитності варварських племен у першій половині I тис. н. е.: до 90-річчя В. Д. Барана. Київ, 2019. С. 244–261.

10. *Воронцов А. М.* Тульский феномен: новые находки поздне римских бронзовых монет с правобережья верхней Оки // *Stratum plus*. 2023. № 4. С. 387–408.

11. *Мызгин К. В., Воронцов А. М.* О группе находок поздне римских бронзовых монет на территории Тульской области // Двадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 2019. С. 28–30.